

Глава 20: Магический беспорядок, Мартин Блейк

После аплодисментов Мира держала ребенка на руках, за ней следовали несколько слуг, и появились пятеро детей семьи Блейк.

Присутствующие волшебники все показывали удивленные выражения. Если бы они не видели этого своими глазами, никто бы не поверил, что волшебник может родить сразу пятерых детей.

То, что держала на руках Мира, был старший сын Коула, названный Мартином. У мальчика были черные волосы и карие глаза, и он с яркими глазами любопытно оглядывался по сторонам.

Волшебники собрались вокруг и посмотрели на детей семьи Блейк. В отличие от других младенцев, эти малыши были замечательно красивы.

Второй сын, Джером, спал на руках у слуги, не обращая никакого внимания на происходящее вокруг.

Третий сын носил угрюмое выражение, как будто вот-вот расплчется, а слуга держал в руке бутылку, готовый в любой момент его покормить.

Старшая дочь Дарлин ни плакала, ни капризничала, а ее младшая сестра Элис с любопытством смотрела на всех.

- Коул, твои дети довольно красивы, - похвалил Люций, особенно когда посмотрел на двух девочек, чувствуя зуд в сердце, обдумывая, как бы дать Драко сестру.

- У семьи Блейк появился наследник, и она становится более процветающей, - заметил кто-то.

- Да, вы думаете, семья Блейк тесно связана с семьей Уизли? Иначе как они могли родить сразу столько детей? - предположил другой волшебник.

- Вы несете чушь. Ваш двоюродный брат из семьи Уизли. Почему я не видел, чтобы вы родили сына? - возразил третий волшебник.

- Разве ваш двоюродный брат не тетя? Вы тоже нет, - продолжались подколки.

Коул не обращал на это особого внимания, но даже если он и слышал, то просто улыбался. В конце концов, кто в волшебном мире не связан с кем-то еще? Даже если ветви отдаленные, семейное древо остается связанным.

Коул подвел своего старшего сына Мартина и осмотрел детей. После рождения этих сыновей Коул использовал систему, чтобы наблюдать за ними.

Несколько детей проявляли многообещающие магические таланты, вероятно, унаследованные от рода Миры и его собственных способностей.

Как ни странно, некоторые дети проявляли признаки наследования крови Теневой Змеи. Коул узнал от Миры, что в будущем у этих детей проявится врожденная магия.

В волшебном мире врожденные магические таланты были редкостью или вовсе отсутствовали. К примеру, вейловские способности Флер, ее врожденное обаяние и очарование.

Как раз когда Коул гордо демонстрировал своего старшего сына Люцию и другим, в зале внезапно произошел всплеск магии.

Волшебники, не привыкшие к таким проявлениям, сразу сфокусировались на руках Коула.

Маленький Мартин потянулся коснуться люстры над своей головой. Как только он это сделал, люстра сдвинулась без видимых причин, а пеленки, обертывающие его, начали разматываться.

Коул не ожидал, что его сын устроит магический беспорядок сегодня. Большинство юных волшебников проявляют такую силу только к десяти годам, а те, у кого исключительный талант - к семи или восьми. Ни один не демонстрировал такую мощь в младенчестве раньше.

Коул выпустил Мартина, и тот повис в воздухе. Помахав рукой, Мартин заставил бесчисленное множество бокалов для вина зависнуть в воздухе в зале.

Будучи уверенным в своей способности предотвратить любой ущерб во время беспорядка, Коул позволил сыну высвободить магию.

Другие дети, наблюдая это магическое представление, начали танцевать. Однако их магия не проявлялась из их тел, как у старшего брата.

- Борода Мерлина, как это возможно? - воскликнул один волшебник.

- Что за чертовщина... - пробормотал другой с изумлением.

Все волшебники были поражены. Обычно юные волшебники испытывают всплески магии, когда их магическая энергия превышает контроль, что приводит к масштабным разрушениям или неконтролируемым явлениям.

Контролируемый магический беспорядок Мартина Блейка свидетельствовал о беспрецедентном владении магией, таланте, невиданном в волшебном мире.

Взмахом руки Коул восстановил порядок в зале и протянул руку, чтобы забрать маленького Мартина.

Мальчику, еще не наигравшемуся, терпения явно не хватало. Он с нетерпением посмотрел на отца.

У Коула дернулась улыбка. Возможно, этот ребенок не унаследовал упрямство. Похоже, он получит должное воспитание.

Если ребенок будет непослушным, его нужно будет строго одернуть или дать подзатыльник. Если он будет упорствовать, последуют дальнейшие меры.

Коул не считал, что его сможет манипулировать собственный сын.

Не подозревая о мыслях Коула, остальные поздравляли его.

- У семьи Блейк и вправду гениальный ребенок. Поздравляю, - сказал один волшебник.

- С таким магическим даром он, несомненно, станет блестящим волшебником, - заметил другой.

- В моей семье Шеклболт как раз есть дочь. Не рассмотрит ли семья Блейк более тесный союз?
- поинтересовался третий.

Коул вежливо отвечал на комплименты, хотя внутри него разрасталось чувство гордости.

"Мой сын Мартин обладает потенциалом стать необычайным!"

Фадж и другие чиновники Министерства не осмеливались недооценивать семью Блейк. С таким исключительным наследником вероятность упадка семьи Блейк сильно уменьшилась.

Все восхищались Мартином и хвалили его магические способности.

На самом деле, это была не магия Мерлина, а Миры.

Другие дети в руках слуг оставались возбужденными. Джером, второй ребенок, был равнодушен, считая происходящее беспокойством.

Третий ребенок носил недовольное выражение, его магия бурлила в нем, сдерживаемая невидимой силой.

Дарлин и Элис не могли оторвать взгляд от Миры.

Когда торжества этого дня подошли к концу, замок семьи Блейк вернулся к спокойствию.

Коул был доволен, хотя и не удивлен талантом Мартина. В конце концов, способности Миры были подтверждены системой.

В отличие от себя, сила Коула пришла от Криптонитового золота; его врожденный магический талант не был исключительным.

На следующий день журнал "Придира" опубликовал статью о семье Блейк.

"Инсайдеры сообщают об исключительном таланте у старшего сына семьи Блейк, Мартина. В замке семьи Блейк произошел магический беспорядок, продемонстрировавший потенциал Мартина Блейка".

"Министр магии Фадж превозносит Мартина как будущее волшебного мира".

"А что насчет легендарного волшебника Дамблдора в его юности..."

Коул прочитал статью, на мгновение обескураженный. Он не ожидал таких сплетен в волшебном мире. Если бы его сын мог взорвать замок, Коулу не о чем было бы беспокоиться.

Он просто опустился бы на колени перед сыном и извинился.

В конце концов, разве семья Блейк сейчас не полагается на него? Через десять лет ситуация будет другой.

Однако Коул вспомнил новости о том, что Дамблдор якобы взорвал Годрикову впадину в детстве.

Он задумался, правда ли это. Возможно, стоит спросить директора об этом в следующий раз, когда они встретятся. Был ли Дамблдор действительно таким суровым в юности?